

F * W

Цикл
Алексея Широкова
Александра Шاپочкина
ВАРЛОК

Варлок
Поле боя

FANTASY ✧ WORLD

АЛЕКСЕЙ ШИРОКОВ
АЛЕКСАНДР ШАПОЧКИН

ПОЛЕ БОЯ

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
Ш64

Серия «Fantasy-world»

Выпуск 7

Оформление обложки *Александра Шапочкина*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Ш64 **Широков, Алексей Викторович;
Шапочкин, Александр Игоревич**

Варлок: Поле боя: роман / Алексей Широков, Александр Шапочкин. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2018. — 352 с. (Fantasy-world).

ISBN 978-5-17-983225-6

Еще вчера пределом мечтаний Кузьмы Ефимова было стать командиром отряда наемников, а сегодня он обживает в элитнейшем колледже Российской империи. На равных с отпрысками аристократов участвует в Большой игре и обретает славу сильнейшего новичка, а с ней и кучу проблем. К тому же Кузьму сделали охранником самой цесаревны Инны, прибывшей в качестве посла от Первого Императорского магического колледжа.

А значит, пора отринуть страхи и сомнения и стать сильнейшим колдуном поколения — Варлоком!

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6-445

© Алексей Широков,
Александр Шапочкин, 2018
© ООО «Издательство АСТ», 2018

ISBN 978-5-17-983225-6

Глава 1

Едва слышный перезвон серебряных колокольчиков известил о появлении нового гостя. Спустя секунду, скрытая магическим покровом и от того полупрозрачная, кроха-пикси аккуратно выглянула из-за каминной трубы и, удивлённо захлопав глазками, осмотрелась, недоумевая, куда же могли подеваться её подруги.

Малышки летали тройками, и этот пиксёныш была последней из их приставучей компании. Её товарок я уже отловил, и они уже сидели в специальных колбочках, упрятанных в моей поясной сумке. Такая же судьба ждала и эту запоздавшую малявку, которая сейчас осматривалась по сторонам, пытаясь понять своим микроскопическим мозгом, куда могли подеваться её сестрички. Пикси, хотя я по привычке неправильно называл их феями, являлись ройными существами и слабенькими эмпадами, а потому чувствовали друг друга на расстоянии. Вот кроха и находилась в замешательстве, так как её напарницы были где-то рядом, а найти их она не могла.

Охота на эти крошечные создания уже стала для меня чем-то сродни извращённому хобби. Нет, во мне не пробудились садистские наклонности деда. Я не мучил малышей и не отрывал им крылышки, как мухам, в изощрённом интересе только-только познающего мир шестилетнего естествоиспытателя с не полным комплектом молочных зубов. Звенелки-жужжалки,

упакованные в индивидуальные баночки, в целостности и сохранности доставлялись Андре, основному и единственному потребителю данного живого товара, ну а девушка, будучи магом-призывателем, уже сама возилась с этой полуразумной мелюзгой.

«Магические существа...» — я мысленно усмехнулся.

Хрен его знает, куда они раньше делись и откуда они все взялись. Такого предмета, как маджи-биология, в этом семестре у нашей группы не было. Рыжая рассказывала мне что-то про планетарные колебания магического фона и реверсные изменения мироздания при глобальном недостатке нулевого элемента, но я ничего не понял. Ясно было только то, что где-то до середины двенадцатого века земная маджи-фауна постепенно исчезла из реальности, переходя в некое отражение, которое Андре называла «подложкой мира».

Материалисты последующих лет щедро хаяли народный фольклор, сохранивший память о сказочных существах, как наследие тёмных веков, косности и тупости людей, не способных объяснить естественные природные процессы, а оттого придумавших различные благоглупости. А в конце девятнадцатого века Комета Менделеева пропахала на Луне огромную борозду, щедро одарив Землю нулевым элементом химической таблицы, и сто лет спустя все эти надутые умники утёрлись, забились по щелям и дружно заголосили: что их неправильно поняли, и они вовсе не это имели в виду. Вместе с наступлением магической эры вернулись и мистические существа, даже несмотря на то что мест для их дикого обитания в современном мире оставалось не так уж и много.

И всё равно, даже зная о существовании драконов и прочих сказочных кракозябр, поступив в Пятый Императорский магический колледж, я чувствовал себя окунувшимся в совершенно другой мир. Ведь даже в бывшей столице Российской Империи — Москве,

шансы встретить на улице дворянку на единороге или аристократа под ручку с полноценной *Fairy vulgaris* были примерно такие же, как и наткнуться на тиранозавра в собственном платяном шкафу. Что уж говорить о Новосибирске или нашем маленьком Чулыме. Всё ещё слишком редкой была натуральная земная маджи-фауна, а для того чтобы поглазеть на отловленные в Украинской Зоне образчики из других миров, нужно было ехать в ту же Москву, долго стоять в очереди и заплатить очень много денег.

Так что для «интересующихся темой» только и оставалось — играть в *Card-summoning*, тем более что для того, чтобы стать самым крутым в этой забаве, не нужно было быть магом, заключать контракты или призывать кого-то. Всего-то делов — купить приставку и карточку с интересующим тебя монстриком и воспитать его в многочисленных поединках с другими фанатами. Благо желающих попинать иллюзорных драконов и грифонов было хоть отбавляй.

Другое дело — территория кампуса, где каждый третий, а то и второй, был магом. Богатенькие буратинки тащили в колледж из дома всё, что, по их мнению, могло бы помочь им в «Большой Игре». От родовых мечей и новомодных винтовок до шестиствольных пулемётов и монструозных конструкций доморощенных Кулибиных, так и разнообразных суммонов — как контрактных, так и прирученных или созданных. Типа живых доспехов Андре, которые вроде как «существовали» на той самой пресловутой подложке, ожидая, когда рыжая сподобится вызвать их себе в помощь.

Не знаю, чем на самом деле все они являлись, да и не очень-то и хочу, но в отличие от тех же пикси, большинство хотя бы были «удобными» в плане хранения и транспортировки. Задействовал ПМК — призвал, ещё раз использовал нужную иконку, и они пропали. А вот эта летающая мелочь исчезать никуда не собиралась!

Понятия не имею, чем я им приглянулся и откуда они, собственно говоря, взялись, но свой интерес эта мошकारа начала проявлять в период спустя неделю после турнира и за две до инициации первокурсников в «Большую Игру». В общем-то за это время в моей жизни не произошло ничего экстраординарного. Тренировки, учёба, опять тренировки, ну и ожидание того момента, когда вернётся ректор — герцог Сафронов, который срочно был вызван куда-то в Аркаим и отсутствовал уже больше полумесяца.

Естественно, что без него вопрос о назначении в «секретные агенты» повис в воздухе, хотя другое своё обещание он выполнил. Анька, моя пятнадцатилетняя сестра, получила приглашение из спецшколы номер «одиннадцать девяносто», расположенной где-то в районе Цветного бульвара. Дома вроде как поскандалили немножко, а потом вдруг быстренько согласились отпустить чадо на вольные хлеба. Причём я нисколько не удивлюсь, если окажется, что там не обошлось без вмешательства деда.

В любом случае Аня в сопровождении мамы должна была приехать в Москву в эту субботу. Это и понятно, наша строгая родительница ещё смогла как-то смириться с самостоятельностью своего непутёвого сына, однако выпускать из-под крылышка несовершеннолетнюю дочку ей очень не хотелось. Так что она вполне логично решила сама всё выяснить и проконтролировать, а заодно и со мной повидаться, да и всем было куда как спокойнее знать, что сестра будет в поезде не одна. Особенно после наших памятных приключений с Мариной. Мама, конечно, не маг и не воин... Мама гораздо-гораздо страшнее — она псионик, в существование которых не верит современная наука.

Стараясь не делать резких движений, я поднял руку и потёр шею, скрытую под высоким воротником, который напрямую соединялся липучками с шапочкой-

маской между третьим и четвёртым позвонком. То место, где мне под кожу был внедрён чип «Большой Игры», опять зудело, и его хотелось немедленно почесать. Как говорил мне Грем — это было нормально для тех, у кого открыта пятая чакра, напрямую связанная с духовным телом человека. У студентов вплоть до четвёртого уровня включительно подобных проблем не наблюдалось. Имплантат хоть и размещался выше по шее, по сути «прокалывал» эту не чувствительную для них точку, создавая искусственный тонкий канал, необходимый для своего функционирования. В моём же случае этот «дренаж» болтался пусть и в прикрытой мной самим, но тем не менее рабочей чакре, а от того появлялось ощущение, схожее со стрекотанием в носу. Разве что чихать не хотелось.

Кстати, старт «Большой Игры» разочаровал как меня, как и многих других первокурсников. Народ надеялся на очередной праздник, а оказалось, что своё мы уже отгуляли во время «подпольного» турнира. Мне, кстати, тогда серьёзно попало за то, что я так обошёл с Шершнем, чуть было на самом деле не прибив бедного парня. Оказывается, что ошейники сильно ограничены в абсорбции повреждений и, в отличие от чипа, не способны полностью сохранить эфирное тело человека. Так что ещё немного, и я бы этого Зайцева отправил к праотцам, тупо расплескав ударом его духовную сущность по барьеру. Ну или сделал бы его калекой, которому нужна была бы долгая реабилитация без каких бы то ни было гарантий полного восстановления. А вот наказание за провинность для победителя отложили на пару дней, а затем ректор уехал, и теперь предстояло дожидаться его возвращения.

Сама же чиповка, соответственно для меня и старт «Большой Игры», происходила в медицинском кабинете кафедры, куда меня вызвали сразу же следом за одной из одноклассниц. Врач достала кейс с моим именем,

заставила меня сверить все номера и анкетные данные на его блестящем боку, извлекла из него небольшой вакуумный пистолет с индикатором, который засветился, когда мне дали поддержать его в руки. А потом я ничего не почувствовал, мне просто приложили его к шее, после чего поздравили с вступлением в «Игру» и велели позвать Звягинцева.

Пикси, видимо, решив что-то для себя, подлетела поближе ко мне. Чтобы не спугнуть малявку, я даже чуть-чуть отвернулся. Мол: «Я тебя не вижу! В упор не замечаю!» Осмелев, а это для магических крох соответствовало понятию «обнаглев до предела», мелюзга принялась виться вокруг меня, выписывая затейливые крути. Всё бы хорошо, это даже в чём-то было забавно, чувствовать себя натуральным Питером Пенom, с собственной «Динь-динь» в комплекте. Вот только постоянный, пусть и тихий перезвон, а также искажения магического фона, который непроизвольно создавали эти маленькие существа, сильно демаскировали меня. Что в данный конкретный момент мне было не с руки.

Взмах, и вот уже из кулака доносится возмущённый писк пленённой мошки. Конечно же я старался действовать предельно аккуратно — пикси очень хрупкие создания, а косточек толщиной в волос в их организме не меньше, чем у человека. Да и хрустальные крылышки, издающие перезвон, с которых постоянно сыпалась блестящая пыльца, были чрезвычайно ломкими и с трудом поддавались лечению. Калечить же живое, да к тому же полумразумное существо, которое не сделало ничего плохого — мне категорически не хотелось. Как и причинять ему боль. Да и красивые они, заразы! Маленькие такие, слегка светящиеся девчонки с фалангу мизинца высотой и длинными, для своего роста, волосами всех цветов радуги.

Стекло, даже обычное, прекрасно гасило магические искажения, а пробка с высверленной миллиме-

тровой дырочкой не давала малявкам задохнуться, так что, убрав добычу в подсумок, я вздохнул с облегчением и вновь приник к парапету крыши. С начала «Большой Игры» прошло всего-то три дня. И вот сегодня, в воскресенье, седьмого октября, вместо того чтобы как следует отдохнуть, я был вынужден с самого утра носиться по всему кампусу, изображая из себя суперпрофессионального мегаохранника. Да ещё и так, чтобы без крайней надобности не попадаться на глаза клиенту, что было одним из требований заказчика.

Кто бы ещё вчера мне сказал, что у, казалось бы, разгильдяев-преторианцев такая «беззаботная» жизнь. Девчонки сейчас, небось, всю веселятся у Нины в особняке, а всё, что меня ждёт этим вечером — лапша быстрого приготовления в пустой и холодной комнате общаги. И это только в том случае, если я до утра туда доберусь! А если нет — то придётся отсыпаться на первых парах, на корню уничтожая образ прилежного ученика. Хорошо хоть, что потом у нас до конца дня физуха и рукопашка, а Грем и Мастер Боя, который ведёт нашу группу, — люди понимающие и в моём случае вполне могут войти в положение.

Я едва заметно вздохнул. Андре съехала от меня сразу же после турнира. В особняке Зайки было много свободных комнат, вот она и гостила теперь там на постоянной основе. В общем-то, это было удобно и для неё, и для меня, и Нинка ходила довольная, вот только в общаге стало сразу как-то непривычно пусто, так что там я появлялся только для того, чтобы поспать. Коменданту же, суровой тётке лет сорока, которая периодически навещалась в комнаты с проверкой, я врал, что мой сосед гостит у своего друга. Впрочем, с началом «Большой Игры» дамочка потеряла какой бы то ни было интерес к соблюдению дисциплины нашей комнатой, и я уже пару раз видел, как она, проверяя студенческие каморки, обходит нашу пятьсот тридцать седьмую стороной. словно чумной барак.

Правда, стоит сказать, что и в учебном графике после часа «Х» произошли определённые перемены. Нас значительно разгрузили, вместо пяти-шести, а то и семи пар в день, как было в сентябре, когда в общагу порой приходилось добираться со звенящей головой под лунной, нам сделали три-четыре, да ещё и объединённые общей тематикой. Правда, профобучение продолжалось и после окончания академических часов, на время которых колледж в буквальном смысле вымирал. Но это уже была часть «Большой Игры», в которой мы являлись не студентами, а гражданами Ильинского Полиса.

У Андре, которая училась на торгово-экономическом, забавы были свои, у Нины на её полит-дипломатическом — свои. Да даже у нас в соседней комнате, в сорок девятой группе, вроде как нашем ближайшем конкуренте, было всё совсем не так, как у нас. Грем притащил откуда-то огромную пробковую доску и уже на следующий день после чиповки наколол на ней целую кипу разнообразных бумажек, где каждая представляла собой квиток с заданием, полученным из методического отдела ректората, который собирал и систематизировал заказы граждан полиса на разнообразные услуги.

Всё это были довольно простые ежедневные поручения, доступные первокурсникам, которые администрация сочла возможным передать на выполнение в нашу «особую» группу, оформив надлежащим образом. В частности, присутствовал обязательный аванс, награда по завершению и штраф за невыполнение заказа. Всё по-взрослому! Даже если требовалось от нас сопроводить какую-нибудь студенточку в магазин за покупками, потому как ей неохота таскать тяжёлые сумки, найти убежавшую кошку или выгулять собаку.

Методы воспитания подрастающего поколения у мистера Фишшина хоть и были крайне либеральные по отношению к общеобразовательным курсам, но в данном вопросе он был непреклонен — хотя бы

одно поручение в день каждый из группы обязан был выполнить. Можно — больше, а вот за отлынивание от работы всем нам грозили серьёзные санкции.

Заказы — ерунда вроде бы. Но никто и не обещал, что нам, игрокам «без году неделя», доверят что-либо серьёзное. Впрочем, некоторые из ребят, тех, что посноровистее, ходили охранять таких же «духов», как и мы, только из гражданского сектора. Бывало, что кто-то там кого-то третировал, вот он и раскошелится на то, чтобы организовать себе защиту, другим, по их мнению, положено было появляться на людях в сопровождении бодиков, а на ребят из сорок шестой группы, которых учили работать исключительно связками по пять человек — денег у него не хватало. С финансами у всех первогодков сейчас были определённые напряги.

Я в свою очередь, с одной стороны, не стремился выделяться из толпы, а с другой — пока не рвал себе жилы. Дожидаясь возвращения ректора и решения вопросов с назначением меня локальным Джеймс Бондом, я не форсировал ситуацию с поиском подработки-прикрытия, а потому рад был ловить кошек, таскать сумки старшекурсницам и выгуливать собак. Всё что угодно — лишь бы за это капала денежка и сам процесс не мешал личной жизни. Как-то не грела мне душу идея за чуть большие копейки срываться после уроков с места и гнать на другой конец города, чтобы весь оставшийся день изображать из себя пресловутого телохранителя.

Но это всё равно были задания, получаемые через «агента», равнодоступные всей группе на общих основаниях по принципу — кто успел, тот и съел. Для полиса мы были никто и звали нас никак, так что нашей нынешней клиентуре было просто не важно, кто именно будет работать у них исполнителем. Максимум могли указать в заявке на эскорт-услуги, парень им нужен для создания правильного впечатления у окружающих или девушка.

И тем сильнее я был удивлён, а Касимова так и вовсе шокирована, когда на меня пришёл личный заказ. Да не от кого-то там, а из Министерства внешних сношений Первого Императорского магического колледжа. И работать я должен был не на какого-то там Васю, а оберегать, ни много ни мало, тело Её Императорского Высочества, цесаревны Инны, прибывшей в эту пятницу к нам в кампус в составе торгово-дипломатической миссии.

Грему, который играл роль нашего агента, а потому вынужден был сообщить мне сие пренеприятнейшее известие, похоже, самому не нравилось, что кто-то там решил пристроить меня к этому делу. Тем более что, несмотря на довольно сложную для первокурсника постановку задачи, гонорар, десять процентов от которого традиционно отходили ему, был весьма и весьма скромным. Тем не менее на вопрос: «А могу ли я отказаться от этой сомнительной чести?» мне быстренько объяснили, что если бы это была частная инициатива, то я ещё мог бы покочевряжиться, однако официальным органам как своих полисов, так и чужих, в заданиях, связанных с охраняемыми мероприятиями на территории своего кампуса — отказывать не принято.

Причём хоть Фишшин и был немного озадачен столь скорым личным вызовом первокурсника, однако допускал, что здесь сыграла свою роль моя победа в турнире. Всё-таки я, можно сказать, показал себя лучшим среди первых двух курсов. А вот Зайка, которая вынашивала некие, связанные с моей персоной планы на воскресенье, не то что расстроилась, — а мгновенно превратилась в разъярённого кролика-людоеда. Нина рвала и метала, суля неведомые кары непонятно кому, потому как мою персону её праведный гнев почему-то обошёл стороной. В конце концов, немного успокоившись, девушка заявила мне, что всё это провокация, меня хотят подставить, после чего собралась и укатила в Президиум Полиса. Так что вчера я её больше не видел.

А вот Мальвину — Касимову, просчитать оказалось куда как проще. Девчонку явно уязвило то, что именно меня выделили из группы, а потому она изображала из себя обиженную мышку, которой попортили норку, но при этом весь день старалась быть вежливой и обходительной, что уже само по себе настораживало.

Я вновь потёр зудящую шею. Клиентом цесаревна Инна оказалась, мягко скажем, проблемным. Мало того что охранять её, да к тому же делать это издалека, было чрезвычайно неудобно, так ещё и сама она, и так окружённая сонмом телохранителей из Первого колледжа, похоже, мало чего опасалась в этой жизни. Вместо того чтобы, как хорошая девочка, сидеть в неплохо защищённом здании посольства и не отвешивать лишний раз, она с головой окунулась в культурно-развлекательную жизнь Ильинского... а теперь вот, на ночь глядя, решила заняться шопингом.

В очередной раз я хмуро посмотрел на кабриолет-электрокар, на котором рассекала по кампусу эта юная продолжательница традиций, заложенных ещё самим мистером Кеннеди. Да к тому же её водитель постоянно выбирал наиболее неудобный для сопровождения маршрут, не считаясь даже со своими бодиками на мотороллерах, а если останавливался, то принципиально на самом открытом месте, после чего цесаревна с гордо поднятой головой дефилировала в очередной бутик или магазинчик.

То ли Инна считала себя бессмертной, то ли у личной охраны девушки имелся какой-то туз в рукаве, но максимум, чем ограничивались телохранители из Первого колледжа, так это ненавязчиво отстраняли от царственного тела особо любопытных прохожих и журналистов разнообразных студенческих СМИ. И это при том, что я пару раз предупреждал по закрытому каналу их главного о возможном нежелательном шевелении вокруг кортежа.